

АЛЬФРЕД ТЕННИСОН

[135]

ИЛ 1/2021

Улисс

Составление и вступление АНДРЕЯ КОРЧЕВСКОГО

Одно из лучших и наиболее известных произведений Альфреда Теннисона — “Улисс” — было написано в 1833 году, опубликовано девять лет спустя и встретило одобрение читателей и критиков. Шотландский литератор Джон Стерлинг писал: “‘Улисс’ великолепен! Какой упоительный эпический тон! И какие мудрые слова и прекрасные картины бестрепетно и вдохновенно высекает он на бледном, но стойком мраморе!” Как и целый ряд других текстов Теннисона, “Улисс” был посвящен памяти друга и соученика Альфреда Теннисона по Кембриджу Артура Генри Галлама, рано ушедшего из жизни.

История Одиссея-Улисса — одна из вечных тем мировой культуры, архетипическое “вечное возвращение”, переосмысливается Теннисоном как эпитафия путешественнику, достигшему цели, но отказывающемуся примириться с угасанием и бездействием. “Улисс” — монолог о человеческой воле, преодолевающей смерть на пути приближения к неизбежному концу.

Теннисон черпает свой замысел не только в “Одиссее” Гомера, но и в дантовом “Аде”, где Одиссей-Улисс вновь отправляется в путь, оставив Итаку и Пенелопу, и в итоге находит свою гибель в восьмом круге ада, навечно заточенный в “стонущем пламени”. Теннисон, однако, увлечен и другими темами, наслаивающимися на основную мысль о торжестве над смертью, — это и судьба вверенного царю Одиссею народа, и воцарение сына Телемаха, и отношения Одиссея и его команды, которую он увлекает за собой, соблазняя не богатством, не победами, а героической гибелью. В этой связи литературовед Джон Петерс в 1994 году сравнивал теннисоновского Улисса с сиреной, ссылаясь на риторические качества его монолога, обращенного к обреченным соратникам. “Улисс” Теннисона, ставший классикой, продолжает оставаться предметом научных дискуссий. Некоторые исследователи обращают внимание на высокомерие героя по отношению к соплеменникам: порой, правда, трудно сказать, идет ли речь о высокомерии мифологического героя или персонажа поэмы Теннисона.

“Улисс” Теннисона стал частицей и русского культурного кода. В 1938 году в журнале “Костер” началась публикация романа “Два капитана” Вениамина Каверина, где и прозвучала знаменитая строка из “Улисса”: “Бороться и искать, найти и не сдаваться”, ставшая эпиграфом романа. Строка эта — заключительная в теннисоновской поэме, — в 1913 году была вырезана на трехметровом памятном кресте, воздвигнутом в Антарктиде в честь бесстрашного путешественника и исследователя Южного полюса, капитана Роберта Фолкона Скотта и его товарищей.

В России, конечно, знали об этой исключительной по драматизму экспедиции к Южному полюсу в 1912 году, знали и о дневниках капитана Скотта. И одним из прототипов главного героя “Двух капитанов”, наряду с исследователем Георгием Седовым, поставившим цель покорить Северный полюс и трагически погибшим в Арктике в 1914 году, у нас справедливо считают Роберта Скотта, завоевателя Южного полюса. Есть подтверждение тому и в романе — капитан Татаринов, как и капитан Скотт в свое время, начинает прощальное письмо жене словами “Моей вдове”.

А знаменитую строку-формулу теннисоновского “Улисса” — автором ее перевода тогда, в 1938 году, был, вероятно, сам Каверин — впору воспринимать как самостоятельное поэтическое высказывание. Не случайно ее помнили наизусть несколько поколений читателей и кинозрителей в России.

Первый полный русский перевод “Улисса” был напечатан в 1908 году как часть статьи Константина Бальмонта. Спустя почти семь десятилетий “Улисса” перевел Григорий Кружков. Но переводчики ищут и не сдаются. Многочисленные литературоведческие работы последних десятилетий открывают путь к новым толкованиям этого непростого текста. Читатели могут найти немало интересного в сопоставлении оригинала и русских переводов — подобный путь прочтения классической поэзии никогда не надоеет.